

УДК 81'276.6

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9389/2022.3.6

Е.В. Волгина, Е.Г. Ильичева

Поступила: 22.06.2022

Одобрена: 17.08.2023

Принята к печати: 01.09.2022

Саратовская государственная юридическая
академия, Саратов, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СУДЕБНОГО ДИСКУРСА

В последнее время наметилась тенденция к изучению речевого общения как составляющей человеческой деятельности, так как коммуникация имеет много общего с другими видами деятельности. Неотъемлемой частью речевого поведения представителей любой сферы профессионального общения являются методы коммуникативного воздействия говорящего на адресата. Судебный дискурс не является исключением в этом отношении. Данное исследование было проведено в рамках таких направлений, как юрислингвистика, лингвистическая юриспруденция, коммуникативная и прагматическая лингвистика, а также дискурсивный анализ, что определило актуальность данной работы. В статье рассматривается судебный дискурс как специализированный пласт речи, имеющий свои средства выражения. Особое внимание уделяется толкованию этого вопроса различными лингвистами, а также способам выражения отношения адресанта к ситуации и собеседнику и воздействия на адресата в юридической речи. Целью данной статьи является изучение судебного дискурса на материале постановлений судов США и речи отдельных судей. Задача данного исследования заключается в определении соотношения информативной и экспрессивной составляющих в судебном дискурсе. Метод когнитивного моделирования при анализе судебного дискурса позволил определить когнитивные стратегии говорящего, включающие стратегию спецификации, профилирования, фокусировки внимания. В результате исследования текстов судебных решений Верховного суда США было выявлено преобладание информативных, что вполне логично и связано с направленностью юридической речи на дистантного адресата, чьи коммуникативные реакции логически предсказуемы, но не являются очевидными ввиду отсутствия выраженных коммуникативных реакций. Однако было обнаружено и широкое поле для лингвокреативной деятельности в индивидуальной речи судей, язык которых отличается большим разнообразием и экспрессивностью.

Ключевые слова: *судебный дискурс, стратегии воздействия на адресата, когнитивное моделирование.*

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

E.V. Volgina, E.G. Ilyicheva

Saratov State Law Academy,
Saratov, Russian Federation

Received: 22.06.2022

Accepted: 17.08.2023

Published: 01.09.2022

SOME FEATURES OF CONTEMPORARY JUDICIAL DISCOURSE

Recently, a tendency has been emerged to study verbal communication as a component of human activity, since communication has much in common with other activities. An integral part of professional verbal behavior is the methods of communicative influence of the speaker on the addressee. Judicial discourse is no exception in this respect. The fact the research was done within the framework of such areas as forensic linguistics, linguistic jurisprudence, communicative and pragmatic linguistics, as well as discourse analysis, made this work relevant. The article deals with judicial discourse as a specialized speech stratum having its own expression. Particular attention is given to the interpretation of this issue by various linguists, as well as the ways for the addresser to express his or her attitude both to the situation and the interlocutor and to affect the addressee in legal speech. The article is aimed at studying judicial discourse based on the rulings of the US courts and the speech of individual judges. The objective of this study is to specify the ratio of informative and expressive components in judicial discourse. The method of cognitive modeling applied in the analysis of judicial discourse made it possible to determine the cognitive strategies of the speaker, including the strategies of specification, profiling, and attention focus. Having studied US Supreme Court rulings, the authors found informatives prevailing, which is quite logical and is connected with legal speech focus on a distant addressee, whose communicative reactions are logically predictable, but are not obvious due to the lack of explicit communicative reactions. However, individual speech of judges, whose language is very diverse and expressive turns to be a great field for linguo-creative activity.

Keywords: *judicial discourse, strategies aimed at influencing the addressee, cognitive modeling.*

Введение

Внешний мир преломляется в языке таким образом, что получаемая языковая картина отличается от мира действительности. Среди факторов, обуславливающих подобное преломление, можно выделить экстралингвистические (например, культурные особенности носителей языка) и интралингвистические (например, строение языка). При изучении внутренней психической природы человека язык становится когнитивным инструментом, общим когнитивным механизмом и выступает как своеобразная система «упаковки» знаний [1]. Соответственно, судья или иной представитель судебной системы руководствуется, с одной стороны, определенными языковыми правилами, в частности, параметрами формирования синтаксических структур при выборе той или иной конструкции; с другой стороны, с необходимостью опирается на собственную интенцию, уточняя позицию участников во времени, указывая на их смысловые роли и т.д. Язык, таким образом, рассматривается не изолированно от общества и его организации, но анализируется в социальном (в том числе профессиональном) контексте его использования [2], а индивид выступает активным носителем познавательного про-

цесса и сознательно выбирает языковые средства выражения для описания той или иной ситуации [3, с. 13].

На современном этапе развитие когнитивной лингвистики затрагивает изучение различных пластов языка, в том числе профессиональных. Целью данной статьи является изучение судебного дискурса на материале постановлений судов США и речи отдельных судей.

Теоретические основы исследования судебного дискурса

В последнее время отмечается рост интереса лингвистов к судебному дискурсу, особенно к тактико-стратегическому поведению участников процесса [4–6]. В нашей работе под судебным дискурсом понимаем устное или письменное общение в рамках судебного процесса, а также текст судебной документации.

Ученые изучают речь участников судебного дискурса на материале разных языков [5, 7], в том числе с точки зрения семантического наполнения [8], стратегий и тактик, типичных для судебного дискурса [9], средств речевого воздействия [10], анализируют синтаксические конструкции [11], однако одним из основных вопросов, который требует более глубокого анализа всех указанных выше параметров, является определение механизма формирования таких структур в судебном дискурсе. Важно определить и проанализировать взаимосвязь и взаимодействие между внешним и внутренним миром человека и впоследствии ответить на вопрос, какими принципами руководствуются участники дискурса при выборе определенных синтаксических конструкций; необходимо предпринять попытку выявить те факторы, в том числе экстралингвистические, которые могут повлиять на выбор таких единиц в языке.

В судебном дискурсе следует выделить несколько тенденций, доказательства существования которых находим в нашем материале. Во-первых, в языке существуют определенные матрицы, которые позволяют строить не только грамматически правильные, но и более убедительные конструкции. Соответственно, формирование отношений по грамматическим правилам английского языка требует построения синтаксических единиц по схеме субъектно-объектных отношений.

Во-вторых, судебный дискурс как своего рода инструмент манипулирования словом и средство достижения понимания и согласия соответствует определенным прагматическим задачам, в результате чего одним из наиважнейших его качеств является качество логической и смысловой упорядоченности.

Однако существует противоположная тенденция, которая выражается в том, что определенные речевые структуры неизбежно приводят к формированию у участников судебного дискурса той или иной ментальной модели.

Несмотря на строгие требования к форме, речь как отражение обычной реальности дает новое представление события или действия, помещая то или иное событие в систему уже сформировавшихся знаний и правил [12].

Следует подчеркнуть, что судебный дискурс – системное явление, в котором тесно связаны содержание, состав, цель высказывания и языковая личность автора или эксперта. Коммуникационные стратегии, выбранные адресатом, а также их применение в языке определяются соответствующими принципами. Во-первых, интенцией говорящего, поскольку в суде стороны не просто обмениваются мнениями, они обосновывают свою позицию [13]. Во-вторых, эксплицируемыми когнитивными составляющими. Выбор доступной речевой тактики для реализации конкретной стратегии зависит как от конечной цели общения, так и от специфики ситуации общения.

Часто более важная интерпретационно-информативная стратегия может быть реализована путем представления комментариев, детализации представленной информации и ее объяснения, в то время как эмотивный компонент также требует своего выражения с целью оказать эмоциональное влияние на адресата, попытаться вовлечь его в собственные речевые манипуляции. При выборе рычагов воздействия на присяжных заседателей адвокат руководствуется принципом сочетания эмоционально-риторического и рационально-логического аргументирования, то есть, с одной стороны, апелляции к логике, с другой – к эмоциям слушателей [14]. При этом не обязательно наличие реального оппонента в судебных прениях, которые могут иметь косвенную адресацию, что предопределяет использование тех или иных языковых средств.

Когнитивный потенциал судебного дискурса

В нашем материале первостепенной задачей, соответственно, становится определение соотношения информативной и экспрессивной составляющих в судебном дискурсе.

В процессе профессионального общения сторон судебного заседания передается информация, поэтому, прежде всего, следует выделить экспликативную функцию дискурса. Кроме того, стороны оценивают информацию, поэтому можно выделить аксиологическую функцию, которая включает такие оценочные элементы, как эмоциональный, эмоционально-интеллектуальный и интеллектуально-логический.

В качестве наиболее распространенного маркера проанализированных текстов следует отметить информативные единицы, выраженные двусоставными предложениями, где конструкции построены по принципу «тема+рема». Универсальный характер информации достигается как за счет семантической замены терминов местоимениями, так и за счет использования

синонимичных и однородных членов предложения и однородных придаточных, чтобы передать существенное содержание текста реципиенту и облегчить восприятие информации [15]. Уровень неязыковых знаний, содержащихся в высказывании, определяется интенцией говорящего и знаниями слушающего, а также общей апперцепционной базой собеседников, что позволяет им понимать друг друга и компенсировать недостающую информацию из фоновых знаний. Так, традиционная интерпретация синтаксических единиц, оформляемых вопросительным знаком, подразумевает, что они принадлежат к общевопросительным высказываниям, в то время как намерение говорящего и его фоновые знания об экстралингвистической ситуации могут допускать применение вопросительной по своей форме конструкции, например: *This statutory scheme provides the combatants held at Guantanamo greater procedural protections than have ever been afforded alleged enemy detainees – whether citizens or aliens – in our national history. So who has won? Not the detainees* [16, p. 38]. Предписывающий характер информации может также передаваться с помощью структур со значением модальности необходимости [17].

Для анализа судебного дискурса не менее важны и когнитивные функции говорящего. Таким образом, когда мы воспринимаем факт объективной реальности, включаются психологические механизмы распределения и фокусировки внимания. Тот или иной аспект действительности привлекает особое внимание говорящего, соответственно, выходит на первый план и формирует концептуальное содержание синтаксической структуры. В неосложненном предложении охарактеризовано отдельное событие, то есть процесс структурируется таким образом, что представляет собой отдельную ситуацию или единое событие. Внутренние изменения или освоение ментального опыта осложняет внутреннюю структуру понятия. Важны как количество участников указанного процесса, так и их семантические роли, а также способ синтаксического выражения участников.

Применяя метод когнитивного моделирования при анализе судебного дискурса, возможно увидеть наличие ряда мыслительных операций, определяющих интенцию говорящего и выделение части реальности в его высказывании. При построении синтаксических единиц говорящий руководствуется когнитивными стратегиями спецификации, профилирования, фокусировки внимания, которые определяются его интенцией и фоновыми знаниями, позволяющими установить надежный контакт с собеседником, а также регулярными соответствиями, которые существуют между когнитивными моделями и языковыми конструкциями согласно языковой традиции.

В результате изучения текстов судебных решений Верховного суда США было выявлено преобладание полноструктурных двусоставных предложений, выполняющих информативную функцию, что вполне логично и связано с обращенностью юридической речи к дистантному адресату, роль

которого в условиях монолога ограничивается восприятием речи без выраженных коммуникативных реакций. Однако судьи в своей речи также активно пользуются приемами воздействия на присутствующих в зале суда, например, используя риторические вопросы или эмоционально окрашенные высказывания.

Кроме того, отдельный судья может быть склонен представлять ситуацию определенным образом, придавая большее значение ее конкретным характеристикам. И несмотря на то, что схемы событий создаются на этапе языкового развития, именно говорящий, в данном случае – судья, определенным образом просматривает информацию и отражает результаты своей познавательной деятельности, активизируя наиболее важные элементы. Действительно, у каждого человека есть своя «база знаний», качество и объем которой зависит от личностных черт человека, а также универсальный набор когнитивных стратегий управления знаниями [18], что также доказано результатами нашего исследования. Например, язык особых мнений очень разнообразен, эмоционален и характеризуется стремлением к вербализации общего замысла речи, сохраняя при этом свои личностные характеристики.

Как было указано выше, превалирование информативов и полноструктурных предложений в речи юристов является ожидаемым явлением. Поэтому обратим внимание на признаки, не типичные для судебного дискурса, а именно способы выражения экспрессивности как прием влияния на собеседника.

Как известно, экспрессивы сосредоточены на выражении отношения адресанта к экстралингвистической ситуации или высказыванию собеседника. В исследованном материале представлены следующие виды экспрессивов: экспрессивы согласия/несогласия, оценочные экспрессивы, экспрессивы модального отношения и экспрессивы-интенсивы.

Оценочные экспрессивы включают оценку той или иной ситуации либо эмоционального плана, то есть являются выражением тех чувств, которые данная ситуация вызвала у адресанта, либо верификационного плана, то есть выражают субъективное расположение всей ситуации или одного из ее компонентов на шкале оценочности, и опирающейся на сравнение данного предмета с избранным эталоном, например: *The Court noted that “many things done with motives that are less than admirable are protected by the First Amendment”* [16, p. 206].

Экспрессивы согласия/несогласия в некотором отношении сближаются с оценочными экспрессивами, так как они также основаны на проявлении оценочного отношения говорящего к высказыванию. Однако оценка в согласии/несогласии лишена качественного момента, что подтверждается наличием левосторонней невопросительной диалогической дистрибуции, например: *The Court also makes much of the fact that “the courts are specifically prevented from reviewing the Attorney General’s decision not to seek appointment. Yes, but Congress is not prevented from reviewing it* [16, p. 22].

Оценочность может быть выражена лексическими, синтаксическими, графическими средствами, стилистическими приемами, а также сочетанием нескольких средств передачи оценки, однако лексические средства являются приоритетными и включают собственно оценочные слова, в которых оценка заложена уже в их семантике. Ср.: Onlookers testified that speakers talked “real bad about the blacks and the Mexicans,” and one speaker stated that “he would love to take a .30/.30 and just random[ly] shoot the blacks.” An onlooker testified that the cross burning made her feel “awful” and “terrible.” [16, p. 242]; In the face of all this, a much different view of the Court’s role is possible. That view is more modest and restrained. It is more skeptical that the legal abilities of judges also reflect insight into moral and philosophical issues. It is more sensitive to the fact that judges are unelected and unaccountable, and that the legitimacy of their power depends on confining it to the exercise of legal judgment [16, p. 667].

Оценочность может быть также выражена оценочными аффиксами, например: A key premise of modern First Amendment jurisprudence is that speech facilitating informed self-governance has the highest value. Consistent with this proposition, the Supreme Court has been especially protective of political expression [16, p. 247].

Синтаксические и графические средства передачи оценки также играют немаловажную роль. Наиболее ярким средством выражения оценочности в синтаксисе является инверсия. Оценочность инвертированного порядка слов обусловлена тем, что для английского языка, аналитического по своей природе, типичен прямой порядок слов: подлежащее – сказуемое, который, как правило, фиксирован, например: Given this detailed, comprehensive scheme for counting electoral votes, there is no reason to believe that federal law either foresees or requires resolution of such a political issue by this Court. Nor, for that matter, is there any reason to think that the Constitution’s Framers would have reached a different conclusion [16, p. 190]; No one would contend that our pharmacist may be prevented from being heard on the subject of whether, in general, pharmaceutical prices should be regulated, or their advertisement forbidden. Nor can it be dispositive that a commercial advertisement is noneditorial, and merely reports a fact [16, p. 250].

Однако наиболее значимым маркером оценочности является интонация, которая на письме передается восклицательным знаком, например: The American people have always been anxious to know what they shall do with us ... I have had but one answer from the beginning. Do nothing with us! Your doing with us has already played the mischief with us. Do nothing with us! If the apples will not remain on the tree of their own strength, if they are worm-eaten at the core, if they are early ripe and disposed to fall, let them fall! ... And if the negro cannot stand on his own legs, let him fall also. All I ask is, give him a chance to stand on his own legs! Let him alone! [16, p. 148].

В качестве графических средств передачи оценки, кроме пунктуационных знаков может использоваться двойное тире, например: Supporters of same-sex marriage have achieved considerable success persuading their fellow citizens – through the democratic process – to adopt their view [16, p. 666].

К стилистическим приемам, указывающим на оценочность, обычно относят эпитет, сравнение, иронию, метафору, метонимию и т.д., например: In the best of all possible worlds, criminal defendants contemplating a guilty plea ought to be advised of all serious collateral consequences of conviction, and surely ought not to be misadvised. The Constitution, however, is not an all-purpose tool for judicial construction of a perfect world; and when we ignore its text in order to make it that, we often find ourselves swinging a sledge where a tack hammer is needed [16, p. 590], где используются два стилистических приема: эпитет и ирония.

В основе выделения экспрессивов модального отношения лежит категория субъективной модальности. Субъективная модальность выражает отношение адресанта к содержанию высказывания. Экспрессивы модального отношения, которые представляют собой высказывания, включают модальные глаголы и эквиваленты модальных глаголов, например, глаголы, которые указывают на степень обоснованности нашего знания ('feel', 'suppose', 'hope'), или глаголы, выражающие желание адресанта изменить реальное положение вещей (I wish). Ср.: Although the Court is properly and commendably concerned about the threats to privacy that may flow from advances in the technology available to the law enforcement profession, it has unfortunately failed to heed the tried and true counsel of judicial restraint [16, p. 499]; Under that expansive view, I suppose, an officer using an infrared camera to observe a man silently entering the side door of a house at night carrying a pizza might conclude that its interior is now occupied by someone who likes pizza, and by doing so the officer would be guilty of conducting an unconstitutional "search" of the home [16, p. 498]; Like Douglass, I believe blacks can achieve in every avenue of American life without the meddling of university administrators. Because I wish to see all students succeed whatever their color, I share, in some respect, the sympathies of those who sponsor the type of discrimination advanced by the University of Michigan Law School (Law School) [16, p. 148]. Модальные слова служат для верификации суждения, например: Westboro's funeral picketing is certainly hurtful and its contribution to public discourse may be negligible [16, p. 211].

Интенсивы относим к экспрессивам на том основании, что экспрессия – это, кроме прочего, усиление выразительности, увеличение воздействующей силы сказанного. Главным способом выражения интенсификации высказывания служит повтор, например:

If you are among the many Americans—of whatever sexual orientation—who favor expanding same-sex marriage, by all means celebrate today's decision. Cele-

brate the achievement of a desired goal. Celebrate the opportunity for a new expression of commitment to a partner. Celebrate the availability of new benefits. But do not celebrate the Constitution. It had nothing to do with it [16, p. 667].

Сочетание нескольких приемов, например, инверсии и оценочности, усиливает эффект влияния, например: So central had education become to personal development that the Court was “doubtful that any child may reasonably be expected to succeed in life if he is denied the opportunity of an education” [16, p. 177].

В перспективе интересным представляется также исследование волитивов, которые так же, как и экспрессивы, служат цели воздействия на адресата, Особого внимания заслуживают обсуждающие вопросы, то есть вопросы, адресуемые к самому себе в процессе принятия решения, например: “Under the Constitution who else could decide? Who is nearer to the State in determining a question of vital importance to the whole union of States than the constituent body upon whom the Constitution has devolved the duty to count the vote?” The Act goes on to set out rules for the congressional determination of disputes about those votes. If, for example, a State submits a single slate of electors, Congress must count those votes unless both Houses agree that the votes “have not been . . . regularly given.” [16, p. 189].

Заключение

Таким образом, можно выделить следующие универсальные черты судебного дискурса: шаблонность, логичность, полноструктурность. Следует также отметить разнообразие средств воздействия на адресата, представленных в исследованном материале экспрессивами. Определяющим фактором в процессе языковой репрезентации является интенциональный вектор, сквозь призму которого говорящий оценивает значимость информации и определяет приоритетность тех или иных элементов речи, конструируя ее в соответствии с принципами фокусировки внимания и профилирования событий.

Практическое применение полученных выводов относительно метода когнитивного моделирования позволит повысить эффективность речевого взаимодействия не только в судебной сфере, но и в других сферах социума. В перспективе интересными представляются когнитивное исследование и выявление некоторых общих и дифференциальных признаков синтаксических конструкций в речи разных судей и определение их индивидуальной специфики.

Список литературы

1. Ильичева Е.Г. Антропоцентризм как принцип исследования юридической речи (на материале решений Верховного суда США) // Информация – коммуникация – документ (ИКД-2021): материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участ.); Пенза, 23–24 сентября 2021 г. – Пенза, 2021. – С. 86–90.

2. Леонтьева А.В. Полимодальная смена перспективы в судебном дискурсе // Вестник Моск. гос. лингвист. ун-та. Гуманитарные науки. – 2021. – №1 (843). – С. 117–127.
3. Болдырев Н.Н. Принципы и методы когнитивных исследований языка // Принципы и методы когнитивных исследований языка / отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008.
4. Cotterill J. Language and Power in Court. – London: Palgrave Macmillan, 2003. – P. 19–64.
5. Дубровская Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на материале русского и английского языков). – М.: Изд-во Акад. МНЭПУ, 2010.
6. Никифорова Э.Ш. Интертекстуальность как отличительная черта текстов американского судебного дискурса // Инновации в науке и практике: материалы III Междунар. науч.-практ. конф.; Прага, 10 ноября 2017 г. – Уфа, 2017. – С. 42–45.
7. Климович О.В. Средства речевого воздействия в судебном дискурсе // Славута. Сер. Філологія. – 2013. – №7. – С. 34–42.
8. Авакова М.Л., Будняя О.Н. Метадискурсивные маркеры как средства реализации категории убеждения в англоязычном судебном дискурсе // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4(83). – С. 465–467.
9. Никифорова Э.Ш. Тактика цитирования как основа аргументации в судебном дискурсе // Наука и образование в жизни современного общества: междунар. науч.-практ. конф.; Тамбов, 29 ноября 2013 г. – Тамбов, 2013. – С. 139–140.
10. Ilyicheva E.G. Achieving legal language efficiency through syntactic and cognitive diversity // Право в современном мире: достижение метабезопасности как атрибута государства v. 2020: материалы всерос. науч.-практ. конф.; Екатеринбург, 15–17 сентября 2020 г. – Екатеринбург, 2020. – С. 63–66.
11. Литвишко О.М. Синтаксические закономерности англоязычного юридического дискурса как средство реализации нормативно-регулятивной функции права // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2020. – № 13. – С. 124–132.
12. Аринова Б.Н. Изучение лингвистических особенностей письменного судебного дискурса Великобритании: формальное и содержательное обоснование подхода // Вестник Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Лингвистика. – Челябинск, 2020. – №3(17). – С. 58–64.
13. Солдатова А.А. Специфика речевых стратегий в адвокатском дискурсе // Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты: материалы междунар. науч.-практ. конф.; Пенза, 5–6 июня 2011 г. – Прага, 2011. – С. 163–166.
14. Павлова Я.А., Ельцова В.И. Речь адвоката как особый жанр в англоязычном судебном дискурсе // Постулат. – 2019. – №1–1 (39).
15. Манукян М.Р., Гранкина Р.М. Особенности интерпретации текстов процессуального содержания в судебном дискурсе (на материале английского языка) // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2020. – № 13. – С. 194–200.
16. Donald E., Scott B. Contemporary Supreme Court Cases: Landmark Decisions since Roe v. Wade. – Santa Barbara, Denver: ABC CLIO, 2016.

17. Шалова Е.Н. Тексты судебных решений как особая форма реализации юридического дискурса // Вестник Моск. гос. лингвист. ун-та. Гуманитарные науки. – 2020. – № 13 (842). – С. 170–182.

18. Леванова А.Е., Пилипенко О.Г. Интерпретация дискурса как вид когнитивной деятельности человека // Речевое общение (Теоретические и прикладные аспекты речевого общения). Специализированный вестник КрасГУ. – 1999. – № 1 (8). – С. 35–39.

References

1. Il'icheva E.G. Antropotsentrizm kak printsip issledovaniia iuridicheskoi rechi (na materiale reshenii Verkhovnogo suda SShA) [Anthropocentrism as a principle for the study of legal speech (based on the decisions of the US Supreme Court)]. *Informatsiia – kommunikatsiia – dokument (IKD-2021)*. Proc. of 2nd All-Russian Acad. Conf. (Penza, Sep. 23–24, 2021). Penza, 2021, pp. 86–90.

2. Leont'eva A.V. Polimodal'naia smena perspektivy v sudebnom diskurse [Multimodal viewpoint shifts in courtroom discourse]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2021, no. 1 (843), pp. 117–127.

3. Boldyrev N.N. Printsipy i metody kognitivnykh issledovaniy iazyka [Principles and methods of language cognitive studies]. *Printsipy i metody kognitivnykh issledovaniy iazyka*. Ed. N.N. Boldyrev. Tambov, Tambov Student Universe, 2008.

4. Cotterill J. Language and power in court. London, Palgrave Macmillan, 2003, pp. 19–64.

5. Dubrovskaya T.V. Sudebnyi diskurs: rechevoe povedenie sud'i (na materiale russkogo i angliiskogo iazykov) [Judicial discourse: Speech behavior of a judge (Russian and English Languages)]. Moscow, International Independent University of Environmental and Political Sciences, Akademiia, 2010.

6. Nikiforova E.Sh. Intertekstual'nost' kak otlichitel'naia cherta tekstov amerikanskogo sudebnogo diskursa [Intertextuality as a distinctive feature of the texts in American judicial discourse]. *Innovatsii v nauke i praktike*. Proc. of 3rd Int. Acad. Conf. (Praga, Nov. 10th, 2017). Ufa, 2017, pp. 42–45.

7. Klimovich O.V. Sredstva rechevogo vozdeistviia v sudebnom diskurse [Means of speech influence in judicial discourse]. *Clavuta. Ser. Filologiya*, 2013, no. 7, pp. 34–42.

8. Avakova M.L., Budniia O.N. Metadiskursivnye markery kak sredstva realizatsii kategorii ubezhdeniia v angloiazychnom sudebnom diskurse [Meta-discourse markers as means of implementing the category of persuasion in English legal discourse]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 2020, no. 4 (83), pp. 465–467.

9. Nikiforova E.Sh. Taktika tsitirovaniia kak osnova argumentatsii v sudebnom diskurse [Citation tactics as the basic argumentation in judicial discourse]. *Nauka i obrazovanie v zhizni sovremennogo obshchestva*. Int. Acad. Conf. (Tambov, Nov. 29, 2013). Tambov, 2013, pp. 139–140.

10. Ilyicheva E.G. Achieving legal language efficiency through syntactic and cognitive diversity. *Pravo v sovremennom mire: dostizhenie metabezopasnosti kak atributa gosudarstva v. 2020*. Proc. All-Russian, Acad. Conf. (Yekaterinburg, Sep. 15–17, 2020). Yekaterinburg, 2020, pp. 63–66.

11. Litvishko O.M. Sintaksicheskie zakonomernosti angloiazynchnogo iuridicheskogo diskursa kak sredstvo realizatsii normativno-regulativnoi funktsii prava [Syntactic patterns in English-language legal discourse as means of actualization of normative-regulative function of law]. *Professional'naia kommunikatsiia: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki*, 2020, no. 13, pp. 124–132.

12. Arinova B.N. Izuchenie lingvisticheskikh osobennostei pis'mennogo sudebnogo diskursa Velikobritanii: formal'noe i sodержatel'noe obosnovanie podkhoda [Linguistic aspects of UK written judicial discourse: Formal and substantive approach justification]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Lingvistika*, 2020, no. 3 (17), pp. 58–64.

13. Soldatova A.A. Spetsifika rechevykh strategii v advokatskom diskurse [The specificity of speech strategies in lawyer discourse]. *Prava i svobody cheloveka: problemy realizatsii, obespecheniia i zashchity*. Proc. Int. Acad. Conf. (Penza, Jul. 5–6, 2011). Praga, 2011, pp. 163–166.

14. Pavlova Ia.A., El'tsova V.I. Rech' advokata kak osobyi zhanr v angloiazynchnom sudebnom diskurse [Advocate's arguments as a special genre in an English judicial discourse]. *Postulat*, 2019, no. 1–1 (39).

15. Manukian M.R., Grankina R.M. Osobennosti interpretatsii tekstov protsessual'nogo sodержaniia v sudebnom diskurse (na materiale angliiskogo iazyka [Features of procedural text interpretation in courtroom discourse (on the material of the English language)]. *Professional'naia kommunikatsiia: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki*, 2020, no. 13, pp. 194–200.

16. Donald E., Scott B. Contemporary supreme court cases: Landmark decisions since *Roe v. Wade*. Santa Barbara, Denver, ABC CLIO, 2016.

17. Shalova E.N. Teksty sudebnykh reshenii kak osobaia forma realizatsii iuridicheskogo diskursa [Texts of court decisions as a special form of implementation of legal discourse]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2020, no. 13 (842), pp. 170–182.

18. Levanova A.E., Pilipenko O.G. Interpretatsiia diskursa kak vid kognitivnoi deiatel'nosti cheloveka [Discourse interpretation as a type of human cognitive activity]. *Rechevoe obshchenie (Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshcheniia). Spetsializirovannyi vestnik KrasGU*, 1999, no. 1 (8), pp. 35–39.

Сведения об авторах

ВОЛГИНА Елена Валерьевна
e-mail: volginalena@rambler.ru

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Саратовская государственная юриди-
ческая академия (Саратов, Российская
Федерация)

About the authors

Elena V. VOLGINA
e-mail: volginalena@rambler.ru

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor,
Foreign Languages Department, Saratov
State Law Academy (Saratov, Russian
Federation)

ИЛЬИЧЕВА Елена Геннадьевна
e-mail: *eilyicheva3@gmail.com*

Elena G. ILYICHEVA
e-mail: *eilyicheva3@gmail.com*

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Саратовская государственная юриди-
ческая академия (Саратов, Российская
Федерация)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor,
Associate Professor of Foreign Languages
Department, Saratov State Law Academy
(Saratov, Russian Federation)

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов равноценен.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Волгина, Е.В. Некоторые особенности современного судебного дискурса / Е.В. Волгина, Е.Г. Ильичева // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2022. – № 3. – С. 66–78.

Please cite this article in English as:

Volgina E.V., Ilyicheva E.G. Some features of contemporary judicial discourse. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2022, no. 3, pp. 66-78 (In Russian).